

Анатолий ЛОБОЦКИЙ:

ФРАНЦУЗСКИЙ

Вер. клуб. — 2001.
— 12 окт. — с. 11

АКЦЕНТ

У МЕНЯ ЕЩЕ С ТАМБОВА

— Каким образом неизвестный в кинематографе артист Лобозкий попал в столь звездный ансамбль?

— Я знаю, что сценарий фильма писался для конкретного французского актера, но по каким-то причинам он не смог принять участие в съемках. Меня нашли случайно, через актерское агентство. С Владимиром Меньшовым работалось замечательно. Он не только режиссер, но и хороший актер, так что понимает все проблемы изнутри.

— А с Верой Алентовой как складывались отношения?

— С Верой на съемочной площадке мы встречались и прежде: лет десять назад в одном телевизионном фильме сыграли брата и сестру. Она прекрасная партнерша, умный и волевой человек. Поэтому никаких разногласий не возникало.

— Самое сильное впечатление на съемках?

— Наверное, первый день. Разбивание тарелок, всякие смешные приметы, режиссерские и операторские суеверия — все было по полной программе.

— Многие зрители уверены, что вас в фильме озвучивает другой актер. Вы говорите с таким правдоподобным акцентом...

— Я никогда никому не доверил бы себя озвучивать. Так что звучит мой настоящий голос.

— Вы ожидали всплеска популярности после этой работы? Журналисты не замучили?

— Да нет, особой популярности не ощущаю. Вы же знаете, у нас в стране нет широкого проката. Наверное, меня станут узнавать только после того, как снимусь в каком-нибудь нашумевшем телесериале. Журналисты тоже не мучают. Хотя телефон стал звонить чаще, но это не корреспонденты, это работу предлагают.

— Удивил вас чем-нибудь на съемках Жерар Депардьё?

— Удивил. Прежде всего — абсолютной своей незвездностью, колоссальной энергией, сосредоточенностью и высоким профессионализмом. В жизни это простой, доступный, общительный человек. С ним очень легко общаться.

— Анатолий, насколько я знаю, вы не москвич по происхождению...

— Я родился и вырос в Тамбове, отец — журналист, мама — библиотекарь. В детстве прошел суровую школу улицы. С драками, футболом и ночным возвращением домой. После десятилетки закончил режиссерское отделение Тамбовского института культуры, но уже к концу учебы понял, что хочу стать актером. Настоящую актерскую школу можно получить только в Москве, поэтому поступил в ГИТИС, который закончил в 1985 году. У меня были замечательные педагоги — Марк Анатольевич Захаров, Андрей Александрович Гончаров, который и пригласил меня в свой театр.

— На сцене вы дебютировали ролью Сергея в спектакле «Леди Макбет Мценского уезда». Чем для вас был этот спектакль?

— Пожалуй, тем же самым, что и фильм «Зависть богов». Первая большая театральная работа в уже известном спектакле с первоклассным составом. Моей партнершей была Наташа Гундарева — настоящая звезда. Сейчас я играю в спектаклях «Забавы Дон-Жуана», «Дети Ванюшина», «Жертва века», «Как вам это полюбится»...

— Есть вещи, которые вызывают у вас отторжение? Например, роли, которые вы бы не стали играть?

— В данный момент мне не нравится то, что режиссеры собираются эксплуатировать мой, так сказать, романтический образ. Поэтому от многих предложений отказываюсь.

— Но вы же снялись в фильме «Наследницы», который не так давно прошел по телевидению?

— Там вся интрига крутится вокруг четырех женщин, их роли исполняют Вера Глаголева, Лариса Гузеева, Тамара Акулова и Марианна Вертинская. А все мужские роли, в том числе и моя, достаточно проходные, хотя для сюжета важные.

— Когда-то одна известная актриса произнесла фразу: «Тяжела и неказиста жизнь советского артиста». А как вам сейчас живется?

— В материальном плане проблем пока нет, хотя жизнь артиста действительно тяжелая. Поскольку в театре не за-

рабатываю даже на бензин, приходится искать дополнительную работу. Я занят на радио и телевидении, озвучиваю рекламные ролики, участвую в антрепризном спектакле Михаила Козакова «Играем Стриндберг-блюз».

— Что для вас главное, распределите по местам, — любимая женщина, деньги, друзья, работа?

— Работа, любимая женщина, потом все остальное.

— Ваш герой в «Зависти богов» оказался способным на внезапную страсть, был готов оставить семью ради любимой женщины. Вы смогли бы поступить так же?

— Трудно ответить... Любовь — это недуг, некий психический сдвиг, аномалия. Все это очень непредсказуемо, и я не могу просчитать, как бы повел себя в подобной ситуации.

— Кто ваши поклонницы?

— Самого разного возраста. В театре — от школьниц до пенсионерок. После «Зависти богов» тоже появился определенный круг — это женщины предпенсионного и пенсионного возраста.

— Они вам что-нибудь дарят?

— А вот у меня с собой сумочка. Конфеты, книги, цветы... Была у меня замечательная поклонница, которая дарила всякие вкусные напитки. Правда, в последнее время ее что-то не видно.

— Как вы отдыхаете?

— Очень люблю рыбалку. Причем меня больше интересует сам процесс, а не результат. Раньше рыбачил в Липецкой, Тамбовской, Воронежской областях, там красивейшие места. Огромное удовольствие! Сейчас времени очень мало, поэтому на рыбалку езжу только в Подмосковье.

— Анатолий, а что бы, например, журналист Лобозкий спросил у актера Лобозкого?

— Вот интересно... Давайте лучше так: какой вопрос артист Лобозкий задал бы артисту Лобозкому? Дайте подумать... Пожалуй, спросил бы вот о чем: «Послушай, Лобозкий, как долго ты еще продержишься в таком темпе?» Но на этот вопрос я сейчас ответить не могу.

Для большинства зрителей, посмотревших последний фильм Владимира Меньшова «Зависть богов», подлинным открытием стал исполнитель главной роли — актер Театра имени Маяковского, заслуженный артист России Анатолий Лобозкий. Синеглазый французский журналист Андре покорил сердце не только героини Веры Алентовой. И можно только сожалеть, что в свои 42 года этот актер впервые снялся в главной роли. Правда, получилось, как говорится, попадание в яблочко: на IX кинофестивале «Виват, кино России», проходившем в Санкт-Петербурге, Анатолий Лобозкий был удостоен приза «За лучшую мужскую роль».